

Еще раз о Босом волке в тюрко-монгольском эпосе и «Слове о полку Игореве»

*Алексей Алексеевич Бурыкин*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация); Институт лингвистических исследований РАН (д. 9, Тучков переулок, 199053 Санкт-Петербург, Российская Федерация) доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
E-mail: albury@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Бурыкин А. А., 2020

Аннотация. В работе рассматриваются наименования волка в эпосе монгольских и тюркских народов, представляющие интерес для характеристики монгольских и тюркских эпических традиций и представлений, связанных с волком. Одна из проблем, обсуждаемых автором, — понимание древнерусского словосочетания босый волк, встречающегося в «Слове о полку Игореве». По данным фольклора монгольских народов, именование волка включает слово *halzn* ‘белое пятно, белая полоса на лбу животного’, которое неотъемлемо от характеристики животного по окрасу. Это уточнение позволяет снять накопившиеся фантазийные переводы слов босый волк и точно соответствует представлениям об окрасе волка в реальности.

Ключевые слова: эпос монгольских и тюркских народов, «Слово о полку Игореве», волк, босый волк

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-012-00207 «Лексический атлас русских народных говоров»: архивные лингвогеографические источники и новые полевые данные». Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Бурькин А. А. Еще раз о Босом волке в тюрко-монгольском эпосе и «Слове о полку Игореве» // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 1. С. 113–122. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-113-122

UDC 398

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-113-122

Revisiting the Off-white Wolf in the Turkic-Mongolian Epos and “The Song of Igor’s Campaign”

*Alexey A. Burykin*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation); Institute for Linguistic Studies of the RAS (Bld. 9, Tuchkov Pereulok, St. Petersburg 199053 Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Dr. Sc. (History), Leading Research Associate
E-mail: albury@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Burykin A. A., 2020

Abstract. The article analyses the names of the wolf in the eposes of the Mongolian and Turkic nations, which is of interest for defining the Mongolian and Turkic epic traditions and perceptions related to the wolf. One of the problems discussed by the author is the understanding of the Old Russian word-combination ‘босый волк’ (off-white wolf) which appears in “The Song of Igor’s Campaign”. In the Mongolian folklore, a name of the wolf includes the word *һалзи* ‘a white mark or white stripe on the forehead of the animal’ which is inherent in the definition of a wolf by color. This specification allows us to eliminate all the fancy translations of the word combination ‘босый волк’ (off-white wolf) and matches well the notion of the color of the wolf in the real life.

Keywords: epos of Mongolian and Turkic nations, “The Song of Igor’s Campaign”, wolf, off-white wolf

Acknowledgment. The research was funded by the RFBR, project № 19-012-00207 “Lexical atlas of the Russian vernacular: archive linguistic and geographical sources and new field data”. The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Burykin A. A. Revisiting the Off-white Wolf in the Turkic-Mongolian Epos and “The Song of Igor’s Campaign”. In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 1. Pp. 113–122. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-113-122

Образ волка — очень яркая примета древних форм монгольского и тюркского эпоса. Мифологические рассказы, связанные с волком, входят в сюжет «Сокровенного сказания монголов», основного источника древних мотивов фольклора монгольских народов. Столь же древним, а хронологически и более древним, является изображение волка в тюркском памятнике «Огуз-наме». Вместе с тем волк как фольклорная фигура, более связанная с миром людей, нежели с миром животных (здесь мы не имеем в виду сказки о животных), — почти не изученная тема в тюркской и монгольской фольклористике. Можно назвать только диссертации М. А. Харитоновой [Харитонов 2000], Л. И. Егоровой [Егорова 2004], книгу Ю. Ю. Карпова о роли волка в образовании мужских союзов на Кавказе [Карпов 1996], тезисы Л. В. Калмыковой [Калмыкова 2001] и статью Р. С. Липец [Липец 1981], где отмечены сюжетные роли волка: волк-прародитель, волк-проводник, волк-кормилец, воспитатель, волк-оборотень. Имеется ряд специальных работ о волке в фольклоре и культуре тюрков [Потапов 1958; Нарынбаева 2016]. Из относительно новых работ о волке следует указать на статью Л. К. Текеевой [Текеева 2012]. В книге Т. Г. Басанговой [Басангова 2019: 90–100] волк рассматривается исключительно как персонаж сказок о животных.

Миф о происхождении калмыков от волка бытует у калмыков, вероятно, он связан с теми, кто сохраняет название волка в родовом названии [Мифы 2017: 18]. В калмыцких волшебных сказках

волк выступает как помощник [Калмыцкие волшебные сказки 2017: 235, 371]. Мотив оборотничества волка представлен в калмыцкой сказке [Калмыцкие волшебные сказки 2017: 371]. Сказка о русском монахе-оборотне, превращающемся в большую сизо-серую собаку *көк һалзн ик ноха* — сивую собаку с белой лысиной, в чёрного с лысиной волка *хар һалзн чон*. То, что героем оказывается русский монах, — видимо, проявление константы, в которой демоническими качествами наделяются представители иных конфессий.

Черный с лысиной волк или черно-лысый волк встречаются в калмыцких богатырских сказках [Калмыцкие богатырские сказки 2017: 193, 195, 197, 313, 315, 327; Медноволосая девушка 1964: 155 и сл.]. Встречается также наименование серый волк [Медноволосая девушка 1964: 191].

В вариантах эпоса «Джангар» встречаются следующие строки:

«Ведь ты же был сивым волком пустыни у меня,
Ведь ты же был соколом, Хонгор мой, среди людей»

[Биткеев 1976: 279]

Здесь словосочетание *көк һалзн чон* ‘сивый волк’ оказывается сопоставимым с тюркским словосочетанием *kök böğü* ‘серый волк, сивый волк’. В калмыцких загадках парные эпитеты *көк һалзн* и *көк бор* иногда заменяют друг друга [КРС 1977: 110, 312–313] (см. [Олядыкова, Бурыкин 2012: 167–168]).

Калмыцкое слово *һалзн* имеет значение «лысина, плешь», «белая полоса на лбу (у животных)» [КРС 1977: 155]. Это существенное уточнение: рассмотренные словосочетания обозначают не просто окрас животного, но и характерную деталь — белое пятно на лбу. В системе монголо-тюркских фонетических соответствий на общеалтайском уровне это слово точно соотносится с тюркским *qaşya* ‘белая отметина на лбу животного, звездочка’ [Древнетюркский словарь 1969: 431] — в тюркских языках наблюдается фронтальное выпадение первых согласных в тех сочетаниях согласных, которые сохраняются в монгольских языках.

В бурятском эпосе героиня оборачивается сивым волком *хухошоно* [Аламжи мэргэн 1991: 177]. По структуре это словосочетание соотносится с тюркским *kök börü*.

Героиня тувинского эпоса «Самых сивых из волков, самых рыжих из лис убивала, их [шкуры] сушила» [Тувинские героические сказания 1997: 425; Тувинские народные сказки 1994: 145, 329].

В тувинском фольклоре ярко представлен мотив оборотничества — превращения человека в волка: «И когда он спросил: «Хёдээнинг Гёк Беге, а у тебя какая волшебная сила?» — тот ответил: — Я могу превратиться в синего волка и побежать. Если это не нужно, то никаким другим волшебством я не владею» [Сказки и предания 1994: 83]; «Гунан Хара Баатыр был такой герой, что мог семнадцать раз менять свое обличье. Прискакав к берегу озера и увидев на острове белую верблюдицу, он обернулся волком-трехлетком и побежал. Бежал, бежал, оборотился на бегу лисой-трехлетней и побежал дальше. Потом обернулся трехлетним орлом и полетел через озеро, а подлетев ближе, опустился белым туманом, укротил белую верблюдицу и выдоил из ее вымени молока» [Сказки и предания 1994: 119, 120]; «Он увидел, как жена его выскочила из юрты, прямо побежала к куче пепла, который она обычно высыпала на юго-восток от юрты, хорошенько в нем вывалялась и превратилась в синего волка» [Сказки и предания 1994: 247].

Сходные характеристики волка встречаются в хакасских сказках: «Синяя собака шкуру синего волка принесла, белая собака шкуру белого волка принесла» [Хакасские народные сказки 2014: 331]. Белый волк присутствует в хакасском эпосе Алтын-Арыг [Алтын-Арыг 1988]. В хакасских фольклорных текстах встречаются эпитеты волка: *хуба*, *н/уу/р*, а также *кёк* и *ак* [Хакасские народные сказки 2014: 104]. Белый волк встречается в хакасском эпосе «Албынжи» (Ах пуур). Белый Волк — постоянный спутник и помощник богатыря Албынжи в одноименном хакасском эпосе и в героическом алтайском эпосе «Ак Тойчы».

Один из героев якутских сказок «из волков убивал самых лучших, с черными полосками на передних лапах» [Якутские сказки 1990: 55].

В одном из якутских олонхо встречается сравнение бегущего коня с волком:

... к выюжной его окраине
[конь] стремительно мчался.
Горностаем стелясь,
жеребенком скача,
волком несясь,
галопом пускаясь,
долго, не долго ли мчась [Якутский героический эпос 1993: 165].

В фольклоре долган присутствует иное клише с волком:

Если спросите, далеко ли до той земли, мол, —
Свирепый медведь,
Восемь раз оценившись, туда дойдет,
Хищный волк,
Девять раз оценившись, сюда дойдет [Фольклор долган 2000: 100].

В героическом эпосе алтайцев присутствует такое сравнение: «Его войско — как стая волков» [Алтайские героические сказания 1997: 109, 151].

В. А. Гордлевский [Гордлевский 1960: 483], автор наиболее обстоятельной работы о словосочетании босый волк и его восточных истоках (эта работа полностью сохраняет свое значение введения в проблематику), не отмечает, что форма *buz* закономерна для татарского и башкирского языков и возможна в узбекском. «Тюркский эпитет босый неотделим от слова волк» [Гордлевский 1960: 487], но эту особенность языков Поволжья отметил Н. А. Баскаков [Баскаков 1985: 117]. Восточные мотивы, связанные с волком, в сопоставлении со «Словом», также рассмотрены В. А. Гордлевским [Гордлевский 1960: 494 и сл.]. У К. Г. Менгеса в специальной книге об ориентализмах «Слова...» [Менгес 1979: 79–80] дан минимум материала. Л. Б. Олядыкова, похоже, не находила выхода из контroversы тюркского и славянского толкования словосочетания босый волк, не привлекая монгольских языковых фактов [Олядыкова 1983; Олядыкова, Бурыкин 2012: 96–104].

По данным «Параллельного корпуса переводов „Слова о полку Игореве“» лексема *босый* в древнерусском тексте переводится так:

1. Босый — Первые издатели: В. А. Жуковский, В. В. Капнист и др.

2. Серый — Л. А. Мей, А. Н. Майков и др.

3. Бусый — В. Сидоров.

4. Белоногий — Р. Якобсон, С. Златорунский.

5. Быстрый — Я. Пожарский, А. Чернов.

6. Свирепый — Ю. Косирати.

7. Проворный — Н. А. Мещерский, А. А. Бурькин.

8. Голодный — Я. Малашев.

9. Борзый — С. Кораблев.

10. Необутый — В. Ласкин.

11. Бойкий — В. Амелин.

12. Матерый — Н. Мартишина.

13. Бешеный — Н. Гутгарец, М. Богачихин.

14. Хитрый — В. И. Быстров-Лещев.

15. Молодой — Н. Коркин.

16. Вещий — Е. Н. Бирукова.

17. Бешеный — Б. Суханов.

18. Бесовый — И. Ф. Черков.

19. Легкий — Л. Гурченко.

20. Плотоядный — А. А. Кичеев.

Пропуск в тексте (слово не переведено) — В. Гончаров, Н. Рыленков, А. Чесноков, А. Шишков, А. Палицин, Д. Минаев, В. Тинаяев, Д. Бохан, Ю. Подлипчук, Л. Наровчатская, В. Б. Темнухин, А. Скульский [Параллельный корпус...].

Таким образом, большинство переводчиков «Слова...» на современный русский язык либо ориентируется на тюркское *boz* как эквивалент русского *серый*, либо использует стандартный эпитет для волка, поддерживаемый и «Словом о полку Игореве» (ср. *серыйи вълци*). Из 18 других толкований только перевод *проворный* поддерживается диалектными данными [Бурькин 2017: 370–371; см. Козырев 1976], хотя в свете всего сказанного выше его нельзя

признать корректным. Все остальные понимания и переводы древнерусского *босый* в свете всего сказанного в данной работе представляются более или менее удачными фантазиями переводчиков. Перевод Р. Якобсона *белогогий* основывается на данных словаря украинского языка Б. Гринченко [Гринченко 1907: 89], форма *бусый* в переводе В. В. Сидорова заставляет рассматривать ее соотношение с *босый* и явно неудачна, поскольку эпитет *бусый* в применении к волку почти неизвестен, хотя Н. В. Шарлемань защищает именно такое понимание данного места «Слова», ссылаясь на украинский *узус* и вообще не упоминая предположения о его восточном происхождении [Шарлемань 2014: 160–161, 336–341].

В большинстве переводов контекст оригинала «Слова...» передан почти точно: прилагательное *серый* соответствует тюркскому *boz* как обозначение масти волка — тюркскому и монгольскому *kök*. Судя по монголо-тюркским эквивалентам, наличие белого пятна на лбу или морде волка входило в семантику слова *boz* или *kök* как характеристика животного по окрасу шерсти. Надо отметить, что среди доступных фотографий волка почти всюду фиксируется наличие белой шерсти на морде, и никогда — белой окраски на лапах, в отличие от собак.

В заключение обратим внимание на следующее: контекст «Слова о полку Игореве» с этим словосочетанием выглядит так: *А Игорь князь поскочи гърностаемъ къ тростию и бълнымъ гоголемъ на воду, въвържесе на бързь комонь, и скочи съ него босымъ вълком...* Само изображение героя, бегущего от захвативших его тюрков-половцев, оказывается удивительно созвучным с эпическими сравнениями скачущего всадника, характерным для эпоса тюркских и монгольских народов. Можно только удивляться литературному мастерству и филологической эрудиции автора «Слова...», адекватно и к месту воспользовавшегося образом восточно-го фольклора в своем тексте.

Литература

Алтайские героические 1997 — Алтайские героические сказания. Новосибирск: Наука, 1997. 668 с.

- Гринченко 1907 — *Гринченко Б.* Словарь української мови. Т. 1. Київ, 1907. 495 с.
- Биткеев 1976 — *Биткеев Н. Ц.* Сравнения и метафоры в «Джангаре» Ээляя Овла и его последователей // Вестник Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. № 14. Элиста: КНИИЯЛИ, 1976. С. 132–140.
- Бурыкин 2017 — *Бурыкин А. А.* «Слово о полку Игореве»: текст, язык, автор. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. 416 с.
- Гордлевский 1961 — *Гордлевский В. А.* Что такое «босый волк»? // Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. II. М., 1961. С. 317–337.
- Древнетюркский 1969 — *Древнетюркский словарь.* М.: Наука, 1969. 677 с.
- Егорова 2004 — *Егорова Л. И.* Семантика мифологемы волка в традиционной культуре якутов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004. 21 с.
- Калмыкова 2001 — *Калмыкова Л. В.* Образ волка в индоевропейской и северокавказской традиции // Северный Кавказ: геополитика, история, культура: Мат-лы Всерос. науч. конф. Ч. 2. М.: Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та 2001. С. 193.
- Калмыцкие богатырские 2017 — *Калмыцкие богатырские сказки /* вступит. ст. Б. Б. Манджиевой; подг. текстов, перелож. калм. текстов, пер. Б. Б. Манджиевой, Т. А. Михалевой, Ц. Б. Селеевой; примеч., комм., указ., словарь Б. Б. Манджиевой, Ц. Б. Селеевой; отв. ред. А. А. Бурыкин, В. Л. Кляус, В. В. Куканова, Г. Ц. Пюрбеев. М.: АО «Первая Образцовая типография», Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2017. 561 с.
- КРС 1977 — *Калмыцко-русский словарь.* М.: Русский язык, 1977. 764 с.
- Карпов 1996 — *Карпов Ю. Ю.* Джигит и волк: Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб.: МАЭ, 1996. 309 с.
- Козырев 1976 — *Козырев В. А.* Словарный состав «Слова о полку Игореве» и лексика современных русских народных говоров // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 31. Л.: Наука, 1976. С. 93–103.
- Липец 1981 — *Липец Р. С.* «Лицо волка благословенно...» (Стадиальные изменения образа волка в тюрко-монгольском эпосе и генеалогических сказаниях) // Советская этнография. 1981. № 1. С. 121–134.
- Медноволосяя девушка 1964 — *Медноволосяя девушка.* Калмыцкие народные сказки / пер., сост. и прим. Марка Ватагина. М.: Наука, 1964. 276 с.

- Мифы, легенды 2017 — Мифы, легенды и предания калмыков. М.: Наука – Вост. лит., 2017. 367 с.
- Нарынбаева 2016 — *Нарынбаева Н. О.* Эпический образ волка-прародителя и анимистическое мировоззрение кыргызов // Проблемы науки. 2016. № 8 (9). С. 26–31.
- Олядыкова 1983 — *Олядыкова Л. Б.* О славяно-монголо-тюркских семиотических связях // Ономастика Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1983. С. 101–116.
- Олядыкова, Бурыкин 2012 — *Олядыкова Л. Б., Бурыкин А. А.* Слово о полку Игореве. Современные проблемы филологического изучения. Исследования и статьи. Реконструкция древнерусского текста, перевод, комментарии / отв. ред. С. А. Мызников. Элиста: КалмГУ, 2012. 267 с.
- Параллельный корпус... — Параллельный корпус переводов «Слова о полку Игореве» [электронный ресурс]. URL: <http://nevmenandr.net/slovo> (дата обращения: 12. 10. 2020).
- Потапов 1958 — *Потапов Л. П.* Волк в старинных народных поверьях и приметах узбеков // Краткие сообщения института этнографии АН СССР. М.: Изд. АН СССР, 1958. Вып. 30. С. 135–142.
- Сказки и предания 1994 — Сказки и предания алтайских тувинцев. М.: Вост. лит., 1994. 380 с.
- Текеева 2012 — *Текеева Л. К.* Культ волка в традиционных представлениях тюркоязычных народов северного Кавказа // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 34 (20). С. 37–42.
- Хакаские народные сказки 2014 — Хакаские народные сказки. Новосибирск: Омега принт, 2014. 770 с.
- Харитонов 2000 — *Харитонов М. А.* Образ волка в социокультурной традиции народов Центральной Азии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000. 20 с.
- Шарлемань 2014 — *Шарлемань Н. В.* Природа и люди Киевской Руси. Воспоминания. Автобиографии. Переписка. Київ: Простір, 2014. 1136 с.
- Якутский героический эпос 1993 — Якутский героический эпос «Кыыс дэбилэй». Новосибирск: Наука, 1993. 330 с.